

УДК 172.4: 327.33

ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Н.Н. Козлова, А.А. Макаров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

© Козлова Н.Н., Макаров А.А., 2020

В статье рассматривается политика конструирования идентичности в Европейском союзе (ЕС), дается краткий обзор основных этапов данного процесса с момента появления первых дискурсов об идентичности до современного состояния.

Ключевые слова: политика идентичности, идентичность, ЕС, символическая политика, «кризис идентичности».

DOI: 10.46573/2409-1391-2020-3-53-58

Тема политики идентичности становится актуальной со второй половины XX в., что связано с глубинными социально-политическими и культурными изменениями, происходящими во всем мире. Так, появление различных общественных движений, борющихся за то, чтобы идентичность представляемых ими групп была признана, обозначило культурное различие в качестве важнейшего фактора социального неравенства. Вместе с тем формировалась критика иерархии традиционных идентичностей, которые были характерны для общества модерна.

Кроме того, взаимовлияние происходящих в обществе процессов и научных дискурсов способствовало тому, что многие привычные явления были переосмыслены.

В частности, в социальной науке под влиянием философии постструктурализма стало формироваться иное понимание сущности идентичности, которая перестала трактоваться как нечто естественное, природное, жесткое, изначально присущее индивиду, обществу, государству. Иначе говоря, на смену эссенциалистской установке пришла конструктивистская, утверждающая, что идентичность – это нечто формируемое, изменчивое, неустойчивое, выбираемое и фрагментарное.

Немаловажным изменением стало и то, что в качестве мотивационного фактора, влияющего на предпочтения, поведение и выбор индивида, стали выделяться не рационально осознанные интересы и общественные нормы, а идентичности и солидарности. В академической среде сформировалось представление, согласно которому именно самоотождествление человеком себя с какой-либо социальной категорией предопределяет его выбор или предпочтения.

Таким образом, политика идентичности становится неотъемлемой частью современного политического процесса, его реальностью, интерес к которой исходит не только от ученых, стремящихся наиболее полно осмыслить данный феномен теоретически и найти возможности его применения на практике, но и от политиков, видящих в этом мощный инструмент, способный не только мобилизовать определенные группы населения, но также помочь в достижении признания или получении доступа к власти [6, 8, 12].

Вместе с тем важно отметить, что в современном мире политика идентичности перестает быть инструментом, преимущественно сконцентрированным лишь в руках национальных государств и официальных властей. Возможность использовать данный «механизм» в настоящее время присутствует у СМИ, различных элит, религиозных институтов и политических субъектов [9].

Подходя к определению понятия «политика идентичности», хотелось бы привести дефиниции, предлагаемые современными российскими учеными. Так, Е.Ю. Цумарова определяет политику идентичности как «деятельность политических элит по формированию как представлений о «мы-сообществе», так и чувства принадлежности к сообществу в рамках границ политического сообщества, будь то границы национального государства или региона» [16, с. 17]. По замечанию Д.О. Рябова, для отечественной политической науки характерно понимание политики идентичности «как целенаправленной и мотивированной деятельности политических акторов по формированию, поддержанию и корректировке коллективной идентичности как микро-, так и макрополитических сообществ» [10, с. 87]. Таким образом, из представленных выше определений можно увидеть, что в современной российской науке преимущественно господствует конструктивистский взгляд на данный феномен.

В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть опыт проведения политики идентичности на примере Европейского союза (ЕС), так как конструирование идентичности в этом регионе является особенно актуальной проблемой.

Начиная с момента создания наднациональных политических структур в Европе тема построения общеевропейской идентичности становится одной из ключевых среди политических элит стран-участниц нового сообщества, так как деятельность и существование ЕС напрямую зависят от успешности проведения политики идентичности.

Непосредственно само понятие «европейская идентичность» появляется в 1973 г. на саммите стран Европейского экономического союза (ЕЭС). В рамках данной встречи были определены основные ценности, вкладываемые в «европейскую идентичность», среди которых можно отметить «социальную справедливость, экономический прогресс, права человека и представительную демократию» [17, с. 35]. Рассматривая «европейскую идентичность», отечественный ученый И.С. Семененко предлагает понимать под ней «самоидентификацию жителей европейских стран с ЕС (гражданством ЕС и другими его институтами)». Такое понимание, по мнению исследователя, способствует становлению европеизма и идеи единой Европы [13, с. 8].

В период 1980-х гг. политика идентичности ЕЭС была преимущественно направлена на формирование общеевропейских символов (в частности, установили общий флаг, гимн и праздник). В этот же период происходит оформление структур, целью которых является создание плана и осуществление политики идентичности. Кроме того, появляется осознание того, что именно культура должна выступать в качестве фундамента европейской идентичности.

В дальнейшем проведение культурной политики становится одной из ключевых программ, осуществляемых ЕС в 1990-е гг. Однако специфика заключенного в 1991–1992 г. Маастрихтского договора состоит в том, что наравне с признанием культурной самобытности народов Европы и обязанностями эту самобытность сохранять и развивать ясно обозначается главная цель проводимой культурной политики, а именно – развитие общеевропейской культуры, строящейся

на универсальных ценностях. Кроме того, начинает внедряться идея европейского гражданства. Данное обстоятельство демонстрирует, что основное направление политики идентичности в ЕС фокусируется на конструировании «гражданского типа национальной идентичности» [17, с. 36].

Продолжением этого направления политики с 2000-х гг. становится стремление создать единое политическое сообщество в рамках ЕС, что вызвано включением в процесс европейской интеграции большего количества стран. Именно поэтому основной акцент делается на конструировании «гражданской нации как политической наднациональной общности» [4, с. 64]. По замечанию Л.В. Дериглазовой, главным принципом, на фундаменте которого строится европейская идентичность, становится «идея "размытой государственности" с опорой на гражданство ЕС» [3, с. 199]. В связи с этим усилия органов ЕС концентрируются на совмещении компонентов социокультурной и гражданской идентичности с целью увеличения пространства, в рамках которого осуществляется символическая коммуникация населения и институтов ЕС, что должно обеспечить рост значимости наднациональной структуры для европейцев [3, 13].

Рассмотрение политики идентичности в качестве одной из составляющих символической политики позволяет глубже взглянуть на процесс конструирования идентичностей. Выступая в качестве деятельности, целью которой являются формирование и установка в сознании отдельных людей и групп определенного способа понимания действительности как преобладающего, символическая политика предстает важной частью политического процесса, вводя в исследовательское поле борьбу символов [1, 5].

В контексте конструирования европейской идентичности отдельно хотелось бы обратить внимание на проводимую в ЕС символическую политику. Так, рассматривая политику идентичности в ЕС, российский ученый Д.О. Рябов отмечает, что со стороны «еврооптимистов» целенаправленно исходит политика исключения России из состава Европы.

В заявлениях европейских политиков, в символах, ритуалах, учебных программах, в рамках различных дискурсов (исторических, политико-правовых, этноконфессиональных) образ России намеренно формируется как чуждый, неприемлемый для европейской цивилизации. При этом важно отметить, что это негативное изображение выполняет важные функции в политике идентичности, среди которых Д.О. Рябов выделяет «определение символических границ Европы и критериев европейскости; достижение позитивной коллективной идентичности граждан ЕС; оправдание создания ЕС и его существования в нынешних границах, а также обоснование его внешней политики; легитимацию власти и делегитимацию ее оппонентов; поддержание и корректировку социально-политического порядка в странах ЕС; легитимацию внутреннего устройства ЕС» [10, с. 96]. Вместе с тем люди, относящиеся скептически к ЕС, наоборот, признают Россию частью европейской цивилизации, подчеркивая ее приверженность к настоящим европейским ценностям, среди которых фигурируют христианство, традиционная семья, отстаивание национальных интересов и суверенитета [11].

Говоря о результатах проводимой в ЕС политики идентичности, хотелось бы указать, что в настоящий момент многими исследователями отмечается «кризис идентичности», проявляющийся в странах Европы [14]. Интеграция в свой состав стран Восточной Европы, невозможность прийти к соглашениям по ряду экономических и политических вопросов, по замечанию ряда ученых,

способствовали увеличению уровня евроскептицизма, что, в свою очередь, привело к всплеску националистических настроений внутри европейских стран [7, 15]. Кроме названных выше факторов, отечественные исследователи Е.В. Шишкина, Е.В. Викторова и О.В. Алексеева выделяют следующие причины кризиса европейской идентичности: снижение роли христианства; языковое многообразие; включение в состав ЕС новых стран; продолжающуюся уже длительное время, но так и незавершенную политическую интеграцию государств-членов; повышение уровня региональной идентичности; неконтролируемые миграционные потоки [17]. К этому стоит добавить непонимание обществом европейской идентичности, оторванность большинства населения от идей единой Европы, восприятие проводимой политики идентичности как действий, осуществляемых лишь в интересах элит и причастных групп [2]. Исследователи отмечают, что жители разных государств видят в основе европейской идентичности различные компоненты. Так, для граждан Польши, Бельгии, Литвы характерно выделять культурный фактор, в то время как представители Германии, Финляндии и Греции акцентируют внимание на гражданской составляющей [13].

Отдельного внимания заслуживает проблема смены политических предпочтений среди жителей ЕС, что проявляется в росте «правых» и националистических движений, которые традиционно выступают против идеи конструирования европейской идентичности. Особенно заметной данная тенденция стала после выборов в Европарламент в 2014 г., где в целом ряде стран, среди которых были Франция, Германия, Австрия, Швеция, праворадикальные партии добились заметного уровня поддержки. Несмотря на то, что они не смогли взять большинство в Европарламенте, их влияния стало вполне достаточно, чтобы не позволить «еврооптимистам» беспрепятственно реализовать все планы. Кроме того, популярность данных партий является ярким отражением общественных настроений [7, 13].

Вместе с тем исследования, призванные выявить уровень самоидентификации населения с гражданством ЕС, говорят о положительной тенденции, что, по мнению Л.В. Дериглазовой, не совсем верно. Исследователь отмечает, что в ходе проводимых массовых опросов осуществляется подмена понятий. В частности, респондентов спрашивают о европейском гражданстве и идентичности соответственно, однако «европейский» интерпретируется в качестве связанного с институтами ЕС [4].

В настоящий момент политика идентичности остается одной из ключевых тем в деятельности ЕС, так как дальнейшее существование этой над-национальной структуры будет зависеть от успешности конструирования европейской идентичности.

Острым остается вопрос поиска объединяющего дискурса, так как исходящие «сверху» инициативы не нашли поддержки среди рядовых граждан, объединенных в основном только за счет повседневных практик и культурных программ [13].

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на то, что политика конструирования европейской идентичности продолжается уже длительное время, данный процесс так и не был завершен. Кроме того, современное европейское общество находится в состоянии «кризиса идентичности», в рамках которого идея «единого европейского гражданства» вынуждена конкурировать с ростом регионального самосознания и национальной идентичностью. Это стимулирует руководство ЕС на поиск универсальных объединяющих ценностей, которые были

бы приняты большей частью населения, так как только это сможет обеспечить стабильность наднациональной структуры в будущем.

Библиографический список

1. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
2. Вайнштейн Г. Европейская идентичность. Возникающая реальность или фантом? URL: <http://politcom.ru/8315.html> (дата обращения: 23.07.2020).
3. Дериглазова Л.В. Формирование гражданской идентичности в Европейском союзе // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: программа и тезисы. Томск: ТГУ, 2014. С. 198–199.
4. Дериглазова Л.В. Результаты формирования гражданской идентичности в Европейском союзе в 1997–2014 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2014. № 6 (32). С. 60–66.
5. Малинова О.Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. № 1. С. 5–29.
6. Малинова О.Ю. Исследование политики и дискурс об идентичности // Полит. наука. 2005. № 3. С. 8–22.
7. Мартинец Ю.А. Рост правого популизма в современной Европе (по оценкам европейских экспертов) // Вестник РГГУ. Сер.: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 1. С. 123–138.
8. Миненков Г.Я. Политика идентичности с точки зрения современной социальной теории // Полит. наука. 2005. № 3. С. 21–38.
9. Митрошенков О.А. Управление идентичностями: возможности и пределы // Свободная мысль. 2011. № 10. С. 133–148.
10. Рябов Д.О. Образ России в политике европейской идентичности: случай «еврооптимистов» // Лабиринт. 2016. № 3–4. С. 86–102.
11. Рябов Д.О. Российский Другой в идентичности ЕС: репрезентации современного российского гендерного порядка в европейской прессе // Женщина в российском обществе. 2013. № 4. С. 98–105.
12. Семененко И.С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // ПОЛИТЭКС. 2011. № 2. С. 5–24.
13. Семененко И.С. Потенциал европейской идентичности как ресурса политической интеграции (что показали выборы в Европарламент) // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 3. С. 7–21.
14. Фадеева И.А. Проблема кризиса идентичности в условиях глобализации // Экономические науки. 2019. № 170. С. 7–10.
15. Федорцев В.А., Мамедова Л.К. Европейский союз: поиск «европейской идентичности» // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 4 (9). С. 44–66.
16. Цумарова Е.Ю. Политика идентичности в регионах России: теоретический и практический аспекты (на примере Республики Карелия): автореф. дис. ... канд. полит. н. СПб.: СПбГУ, 2014. 22 с.
17. Шишкина Е.В. Интеграционные процессы в ЕС и европейская идентичность: учебно-справочное пособие. СПб.: СПбГЭУ, 2018. 66 с.

THE POLITICS OF IDENTITY FORMATION IN THE EU: CHALLENGES, MILESTONES, CURRENT STATUS

N.N. Kozlova, A.A. Makarov

Tver State University, Tver

The article examines the policy of identity construction in the EU, provides a brief overview of the main stages of this process from the moment of the first discourses on identity to the current state.

Keywords: *identity politics, identity, EU, symbolic politics, «identity crisis».*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия. E-mail: tver-rapn@mail.ru

МАКАРОВ Андрей Алексеевич – студент 4-го курса направления подготовки «Политология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: andrei-267@mail.ru

Author information:

KOZLOVA Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Sciences), Ass. Professor, Head of Political Science Department of Tver State University, Tver, Russia. E-mail: tver-rapn@mail.ru

MAKAROV Andrey Alekseevich – Student of the 4th course, a direction «Political Science», Tver State University, Tver, Russia. E-mail: andrei-267@mail.ru